

Абдуллах КАРАЧАГ

**КАРАХАНИЙЛЕР ДООРУНА ТИЕШЕЛҮҮ САМАРКАНДАГЫ
ТАМГАЧ БУГРА I-ИБРАХИМ ХАН МЕДРЕСЕСИ**

Абдуллах КАРАЧАГ

**МЕДРЕСЕ КАРАХАНИДСКОГО ПРАВИТЕЛЯ I-ИБРАХИМА ИБН НАСР ТАБГАЧ-
ХАНА В САМАРКАНДЕ**

Abdullah KARACHAG

**MADRASAH TAMGACH BUGRA İBRAHİM KHAN I
IN PERIOD OF THE KARAKHANIDS IN SAMARKAND**

УДК: 94(5)"04/14.1

Аткарган кызматтары аркылуу Ислам өлкөлөрүнүн социалдык жана маданий, ошондой эле, архитектурада да өзүлөрүнүн конструкциялары аркылуу шаарлардын физикалык структураларына чоң из калтырып, коомдун өнүгүүсүндө маанилүү ролду ээлеген медреселер кылымдар бою жашап келген. Тарых сахнасында пайда болушу, өзүнчө институт статусуна өтүү мезгилдери, түрк жана ислам дүйнөсүнүн билим-берүү, маданий жашоосундагы ролу, архитектура тарыхында медресе курулушунун өнүгүү процесси жагынан, медреселер көптөгөн изилдөөлөрдүн объектисине айланган. Аталган илимий изилдөөлөрдүн көпчүлүгүндө, тарыхый булактар аркылуу алынган маалыматтардын жардамы астында, тарыхтагы алгачкы медресе имараттарынын Газнавийлер тарабынан курула баштагандыгын жана кийинчерээк Улуу Селчук мамлекетинин тушунда, айрыкча таанымал селчук вазири Низам үл-Мулктун аракеттери менен андан ары өнүктүрүлүп, коомдук институтка айландырылгандыгы жана ушундайча бүткүл Ислам дүйнөсүнө таралгандыгы тууралуу пикир, бүгүнкү күндө колдоо табууда. Газневий медреселеринин архитектурасы тууралуу материалдык маалыматтар азыркыга дейре колго тийбей келет. Улуу Селчуктарга тиешелүү, архитектуралык өзгөчөлүктөрү жагынан маалымат алууга боло турган алгачкы медреселердин мисалы катары Меликшахтын өкүмдарлык учуруна таандык Хорасан жана Рейдеги медреселерди атоого болот. Бул өнүгүүнүн түпкүрүндө маанилүү рол ойногон Караханийлер медреселерине тиешелүү тарыхый булактардан алынган маалыматтар, көбүнчө медреселердин иштери, билим берүү, тарых жана маданият тармагындагы медреселердин мааниси, илимий талкуулардын темасына айланган. Караханийлер дооруна тиешелүү медреселердин структуралык өзгөчөлүктөрү жана медресе архитектурасынын өнүгүү чегиндеги орду тууралуу маалыматтар аз кездешет. Бул макалада, Караханийлер дооруна тиешелүү, Самаркандда жайгашкан, Табгач Бугра I Ибрахим хан тарабынан 1066-жылы курулган, 1969-1972-жылдары археологиялык казуу учурунда пландары жана өзгөчөлүктөрү белгилүү болгон, ачык короосу бар, төрт айвандуу Караханий медресеси тууралуу кеп козголот. Аталган изилдөөдө, медресени архитектура жана искусство тарыхы аспектинен изилдөө менен анын өзгөчөлүктөрүн жана түрк медреселеринин архитектурасындагы ордун аныктоого аракет жасалды.

Негизги сөздөр: Медресе, Караханийлер, Тамгач Бугра I Ибрахим хан.

Медресе, благодаря своей деятельности, на протяжении долгих веков занимали важное место в социальном и культурном устройстве исламского общества, а строительство архитектурных сооружений оставило глубокий след в устройстве городов. Появление, процесс формирования организационной структуры, роль турецкого и исламского мира в образовании и культуре, процесс развития строительства медресе были предметом многих научных исследований в истории архитектуры. В некоторых опубликованных материалах, основанных на полученной из исторических источников информации, поддерживается идея того, что после начала строительства первых медресе Газневидами, медресе стали особым институтом общества и получили развитие и распространение в исламском мире во времена Великой Сельджуцкой империи, благодаря известному визирию – Низам аль-Мульку. Но отсутствие материальных доказательств архитектуры медресе у Газневидов – это хорошо известный факт. В качестве первых примеров архитектурных особенностей, принадлежавших эпохе Великих Сельджуков, мы можем привести медресе, построенные в Хорасане и Рее во времена правления Мелик-Шаха I. Согласно историческим источникам, связанным с медресе и сохранившимся со времен караханидов, важная роль в их деятельности отводилась образованию, истории и культуре. Существует очень мало информации о структурных особенностях медресе времен Караханидов, а также о его месте в развитии архитектуры медресе. В этой статье будет рассматриваться медресе времен Караханидов с открытым двором и четырьмя айванами (терраса в домах восточного типа), построенное Ибрахимом ибн Наср Табгач-ханом в 1066 году и найденное во время археологических раскопок в 1969-1972 гг. Также было изучено влияние особенностей медресе на архитектуру медресе Турции точки зрения истории архитектуры и искусства.

Ключевые слова: медресе, Караханиды, Ибрахим ибн Наср Табгач-хан.

The madrasahs, which have left their evidences in the physical, social and architectural structures of the Islamic countries in their social and cultural contexts, have lived for centuries. The emergence, the transformation process of institutional structure, the role of Turkish and Islamic world in

educational and cultural life, the development process of madrasah buildings in the history of architecture have been the subject of many scientific researches. In some of these publications, the concept that information obtained from historical sources is supported by the idea that the first madrasa buildings started to be constructed by the Ghaznavids and later developed and institutionalized with the efforts of famous vizier Nizam Ul-Mulk, especially during the times of the Great Seljuks spread to the whole Islamic world. The material facts concerning the architecture of the Ghaznavids madrasahs are not considered enough. As primary examples of madrasahs in terms of their architectural features that belong to the Great Seljuks - madrasahs in Horasan and Rey during the Melikshah period. The historical sources of the Karakhanids madrasahs, that have an important place in this evolution, the studies of the importance of further functions, the issues of education, history and culture have become the subject of scientific researches. There is very little information about the structural features of madrasahs of the period of the Karakhanids and the area of the madrasahs' architecture on the development line. In this article, a madrasah of the Karakhanids with four open yard courts, built in 1066 by Tamgach Bugra Ibrahim Han I in Samarkand, whose plan and features were clarified with archaeological excavations carried out in 1969-1972, was taken up. The characteristics of the madrasah in terms of its architecture, art history and its importance in Turkish madrasah architecture have been clarified.

Key words: *Madrasah, Karakhanids, Tamgach Bugra Ibragim Khan.*

Введение

Медресе, благодаря своей функциональности, на протяжении долгих веков занимали важное место в социальном и культурном устройстве исламского общества, а строительство архитектурных сооружений оставило глубокий след в устройстве городов. Точно так же как турки выдвинули медресе в качестве института общества, им принадлежит лидерство в сооружении медресе [Джезар, 1977:303].

Слово «медресе» имеет значение места (школы), куда люди могли приходить читать и учить различные тексты, происходит оно от корня арабского слова «дерс», означающего «читать, понимать» [Бозкурт, т. 28: 323; Ташдемирчи, 1988: 269; Хункан, 2014:18]. Таким образом, использование этого слова в исламском понимании восходит к временам Пророка [Бозкурт, т. 28:323-324]. В различных исламских странах подобные медресе, которые были далеки от институтов общества, в основном были своего рода средством получения «случайного» образования на территории мечетей [Ташдемирчи, 1988:269].

Медресе караханидского правителя Ибрахима ибн Наср Табгач-хана в Самарканде, построенного во времена Турецкого каганата (Караханидское государство 766-1212 гг.), среди других примеров медресе (даже самых важных), то что оно исторически является самым ранним сооружением, оставившим наследие в качестве института общества, делает его первым среди них. Обсуждение функционирования медресе и их места в образовании не является целью этой работы. По сути, количество исследований, написанных по этой теме, достаточно велико. В этой работе будет представлено медресе Ибрахима

ибн Наср Табгач-хана и его место в развитии архитектуры медресе.

В большинстве важных исторических источниках [Коран, 1969: 5-6; Созен и др., 1977: 13-14; Джезар, 1977:299], которые являются первыми и важными комплексными исследованиями, отсутствует информация об архитектуре и примерах медресе времен Караханидов. Несмотря на то, что в нескольких источниках, упоминается новость о найденном во время археологических раскопок 1969-1972 гг. «Медресе времен Караханидов» с открытым двором и четырьмя айванами, построенным Ибрахим ибн Наср Табгач-ханом в Самарканде [Асланапа, 1984:32; Алтун, 1988:12-80], подробная информация отсутствует. Работа Э. Эсина о наследии и о оставленных им предметах материальной культуры является самой подробной работой об архитектуре и примерах медресе времен Караханидов [Эсин, 1979]. Некоторые из последующих исследований включают в себя упоминание темы, но это общая информация, взятая из российских исследований.

Медресе Ибрахима ибн Наср Табгач-хана (1066)

Данное медресе построил могущественный правитель государства Караханидов «**Бори Тегин Абу Исхак Ибрахим ибн Наср Табгач Кара Каган**» (444-460/1052-1068). (*Ибрахим ибн Наср;сын Наср Арслан Илиг-хана (403/1012),сына Али-хана (389/998),сына Байташ Муса-хана, сына Самук Буура Кара-хана (344/955)*) [Эсин, 1979: 37].

Медресе было названо в честь его создателя и носит название «**Медресе Ибрахима ибн Наср Табгач-хана**».

Медресе, которое было обнаружено при археологических раскопках, расположено на холме Афрасиаб на севере города, в центре древнего поселения Самарканда. На сегодняшний день Афрасиаб известен как Шахи Зинда, образовавшийся посредством множественных построек вокруг гробницы сына дяди Пророка – Кусем Аббаса. Гробница Кусем Аббаса стала называться «Шахи Зинда» (живой султан) и это название распространилось на всю близлежащую местность [Бексач, т. 38: 267-269]. Развалины медресе находятся напротив комплекса Кусем Аббаса.

В то время не было книг о строительстве или ремонте зданий. С основанием Медресе Ибрахима ибн Наср Табгач-хана до наших времен дошли вакуфные текста, где рассказывается об основании больницы - другом наследии, которое оставил Ибрахим ибн Наср. Эти два сооружения, являясь одними из самых ранних примеров по своему типу и строению, заняли особое место среди письменных религиозно-исламских трудов времен Османов, точно так же как различные книги о фикхе и фетве, они копировались и сохранились до сегодняшних дней. Поэтому имеются различные экземпляры вакуфных записей о медресе и больнице. Некоторые из них

были переведены и изданы на различных языках¹. После публикаций упоминающих вакфие, исследователи начали искать места, указанные в вакфие Ибрахима ибн Насра, и в найденных местах начинали раскопки [Эсин, 1979:39]. В вакфие медресе можно найти информацию о человеческих ресурсах (работниках и прихожанах), бюджете и источниках дохода, статьи расходов, а так же информацию о деятельности медресе, детали учебного плана и его физическом состоянии (Хункан, 2014:25-28). Место, где находилось медресе, построенное в виде комплекса, было в деталях описано в июне 1066 года. Согласно этому; одна сторона медресе является границей дороги, а другая сторона упирается в площадь имени дочери Тархан Бея Мелике Хатун; третья сторона простирается до студенческого общежития, названного в честь того же ангела, а четвертая сторона упирается в дом, принадлежавший Эмиру Низамюд Девле Хангахи и Мелике Теркен Хатун; также есть дорога, ведущая к воротам медресе [Бильхан,1982:119-220; Тоган, 1966:8; Эсин,1979:43; Хункан, 2014:25].

Археологические раскопки и исторические исследования Большакова (1971), Немцевой (1974), Бурякова, Садиева и Федорова (1975) раскрыли тему еще больше [Эсин, 1979:39]. На основании этой информации, в 1969-1972 гг. археолог Н. М. Немцева обнаружила развалины Медресе Ибрахима ибн Наср Табгач-хана, посреди безымянной гробницы между историческим памятником, принадлежавшего Али Нефесу и гробницей Туман – Ака времен Тимуридов, на западе комплекса Шахи Зинде (Рис.1).

¹ З.В. Тоган, в опубликованной в 1966г. статье, частично опубликовал вакфие, указав на самостоятельно найденные вакфие (З.В.Тоган, “Караханлылар Тарихине Ант Базы Кайытлар”,Тюрк Юрду, том V/II, номер 329 (1966), стр. 7-10). Через год после публикации статьи Тогана, Мохаммед Хадру опубликовал все тексты вакфие, переведенных на французский язык с арабского(Мохаммед Хадру “Доз Актэ Дэ Вафк Дэ Караханид Дази Сантраль”, ДжиА, т. 255, стр.3-4,1967:305-334). Саффет Бильхан, переведший на турецкий опубликованные тексты вакфие Хадру, опубликовал тексты вакфие в Стамбульской библиотеке под ссылками АЮЕБФД том 15, стр.2 (Саффет Бильхан, “900 Йылы Бир Тюрк Ооретим Куруму Буура Хан Тамгач Медресеси Вақыф Белгеси”, АЮЕБФД, том 15, ном.2, Анкара, 1982, стр.117-124; Хастане Вақыф Белгеси: Тот же писатель, “Тып Окулу Нителинде, 10 йюзйыллык Тюрк Хастанеси Вақыф Белгеси”, АЮЕБФД,15, ном.2, Анкара, 1982, стр. 125-130; Кроме этого обратите внимание на: Арслан Терзюоглу, “Йени Кайнаклар Ышыгында Караханлы Тып ве Хастане Тарихине Бир Бақыш”, ТТ, 15, ном.110,1993,стр.81-88.); Камиль Шахин, Караханлылар Донемі Дарюл-Мерда Хастанеси, Вақфисі”, Вақыфлар Дергиси, ном.31,2008.; Омер Сонер Хункан, Орточаа Семеркандында Илк Модерн Тюрк Университеси: Тамгач Хан Ибрахим Медресеси, Тракья Университеси Эдебият Факультеси Дергиси, том 4, ном.8, июль 2014, стр. 17-44.

Результаты проведенных раскопок были опубликованы в 1974 году в Ташкенте [Немцева, 1974: 99-144; Немцева-Шваб, 1979]. Эмель Эсин написал подробную статью о проведенной работе и её результатах [Эсин,1979].

Afrasiab Şehristanının Planı

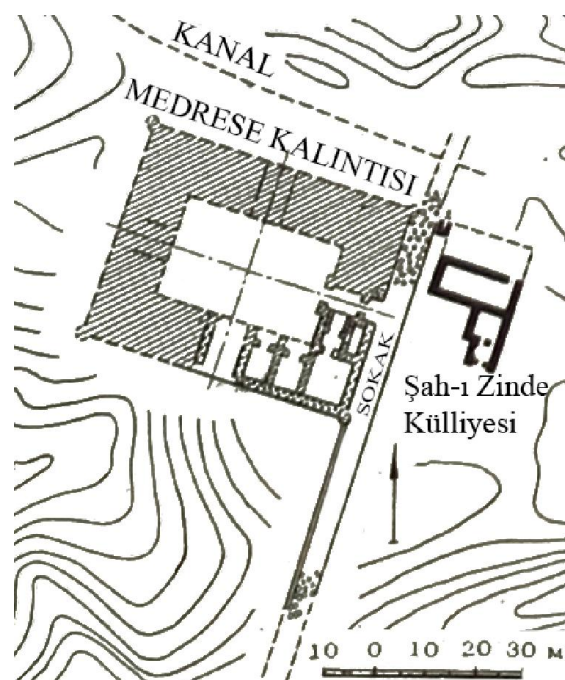

Рисунок-1: План расположения медресе в Афсиябе (по Немцевой-Швабу)

В свете упомянутых исследований и раскопок, стали ясны архитектурные особенности медресе Ибрахим ибн Наср Тамгач-хана.

Во время раскопок одна часть была полностью откопана (южно-восточная часть, Рис.2), исходя из предположения о симметричности всего сооружения и его оценке, был создан план сооружения со всеми его особенностями (Рис.3).

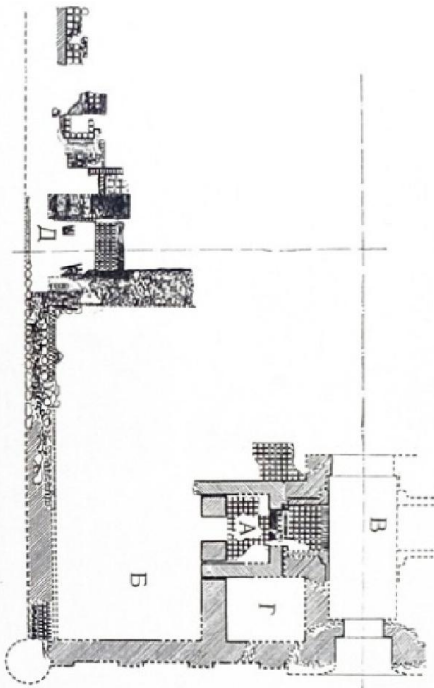

Рисунок-2 – Откопанная, в результате раскопок, часть (Южновосточная часть) (по Немцевой –Швабу)

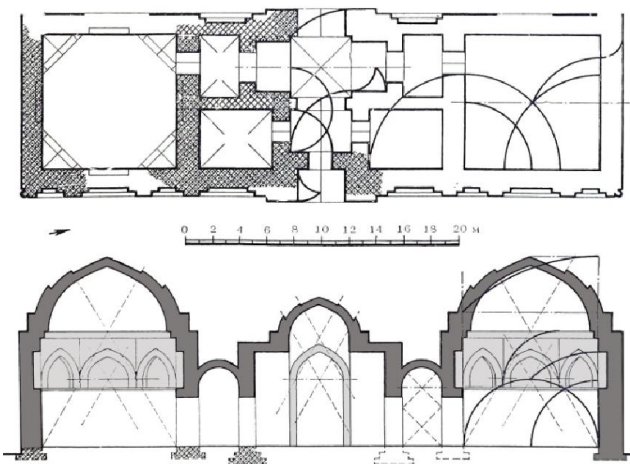
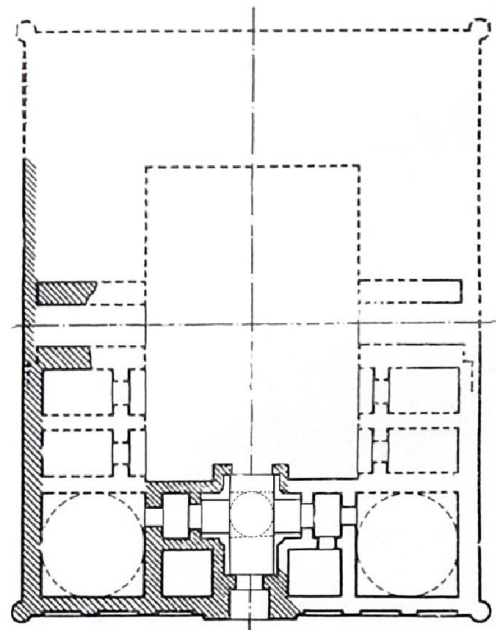
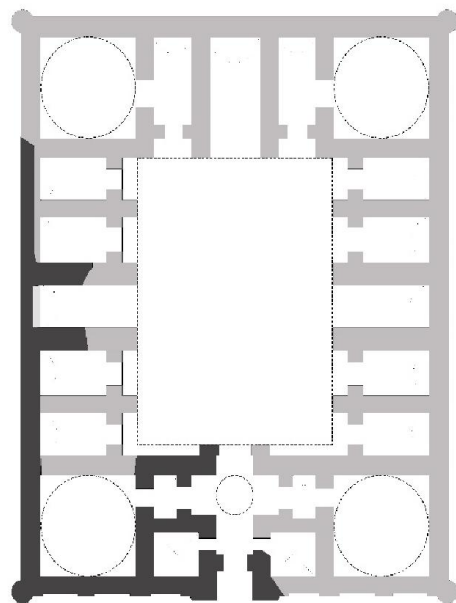

Рисунок-3: План восточного фасада(вход) и сечение, подготовленные после раскопок медресе(по Немцевой-Швабу)

Согласно этому, медресе, простирающееся с востока на запад, расположено на западе комплекса Кусем ибн Аббаса и имеет прямоугольную форму 44x55 метров. В центре медресе один открытый двор и по количеству различного пространства вокруг двора, можно понять, что медресе является одноэтажным зданием. В общем, понятно, что построенное из кирпича здание имеет план, по которому четыре айвана, расположенные по оси, выходят ко двору в центре (План-1).

План-1: План, составленный Немцевой-Швабом, после раскопок

План-1а: Наше предложение реституции после данных раскопок и публикаций Немцевой-Шваба

Секции для студентов и пространства различных размеров, используемые для различных целей, расположены вокруг открытого внутреннего двора. В четырех углах медресе находились четыре больших куполообразных комнаты [Эсин,1979:47]. Исходя из этой информации, были сделаны различные предложения реституции и даже предприняты попытки реконструкции [Иманкулов-Конкобаев, 2014 г.] (Рис. 4).

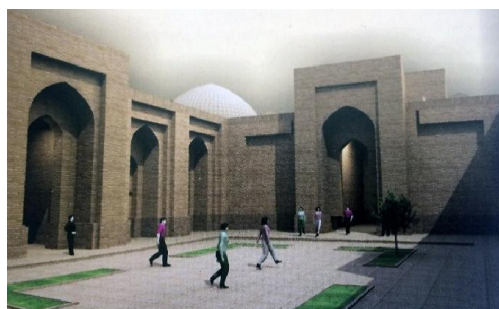
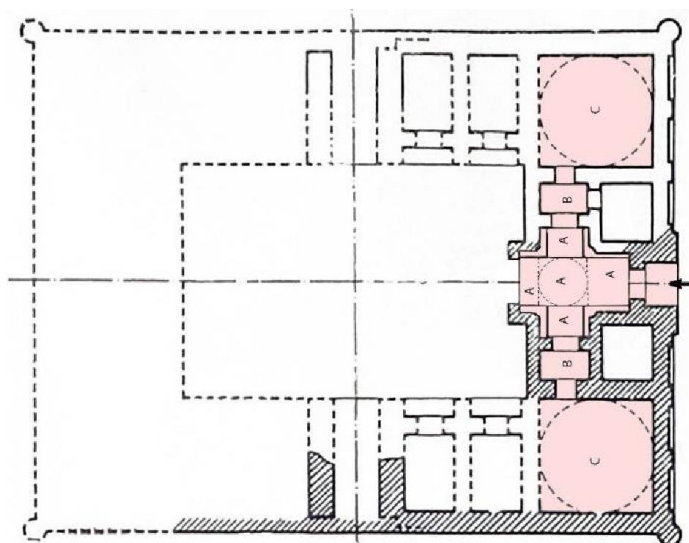

Рисунок 4: Попытка реконструкции, согласно данным раскопок (Райымкулов и Уралов)

Главные въездные ворота медресе (Тачкапы) располагались в центре восточного фасада сооружения. Тачкапы (портал) смотрел в сторону комплекса Кусем ибн Аббаса (на восток). Понятно, что передняя часть главных ворот медресе перемещается нишами снаружи. Тачкапы, находясь в отверстии одного из айванов, выходящего на улицу, отсюда переходит в куполообразный коридор (План 2:А). Этот коридор, который одновременно обеспечивал проход во двор, также через 4 внутренних айвана крестообразным путем, позволял проходить в соседние большие куполообразные комнаты. Между эти маленьким проходом через айван (веранду) и угловыми комнатами были маленькие прямоугольные секции (План 2:Б). Через эти секции можно было пройти в куполообразные угловые комнаты (План 2:В).

План 2: Входная часть медресе и пространства связанные с этой частью

В вакфие медресе, указаны функции различных пространств. Эти функции включают в себя: залы для изучения и исследования чего-либо, класс для чтения Корана, класс для обучения основным знаниям (эдеб) и небольшая мечеть для представителей науки и религии, библиотека для обучения Корану, общежитие для учеников и мешеды (могилы) [Хункан, 2014: 25].

Немцева (1974: 133-134) утверждает, что план мечети и медресе с четырьмя айванами, увиденные в сооружении Ибрахима ибн Насра, получил развитие из буддийских монастырей в Западном Туркестане, в 7-8 веках, будучи Карлукской провинцией под покровительством династии Буддистских Турков [Эсин, 1978: 238], и нахождение буддистского монастыря с четырьмя айванами в долине Ваших (дикий) является этому подтверждением (можно вспомнить, что Ибрахима в юности называли Ваших беем). Нильсон же утверждает, что подобные ворота и сооружение мечети с четырьмя айванами, относятся к Бухаре 8-9 веков (1956). Построенный бухарским правителем в 7 веке Варахшский дворец с двором и четырьмя айванами, после принятия Ислама, стал использоваться в качестве мечети, таким образом, появились мечети с четырьмя айванами. Немцева (1974: 133-134) отмечает тот факт, что в то же время, подобный план медресе Ибрахима ибн Насра был также замечен в типологии медресе во Внутренней Азии.

Немцева считает четыре куполообразные комнаты, расположенных по углам медресе Ибрахима ибн Насра и упомянутую в вакфие [Тоған, 1966:2] мечеть, это места для «парламента» и классные комнаты [Немцева, 1974: 134]. Принятие того, что куполообразная комната на юго-востоке является гробницей [Немцева, 1974: 101], является подтверждением догадки Немцевой о том, что Ибрахим ибн Наср был похоронен в этом комплексе [Немцева, 1966].

Медресе Ибрахима ибн Насра, с точки зрения конструкции и оформления, отражает особенности архитектуры времен Караханидов, правивших в Мавераннахре 992-1220 гг.

Данные по основной конструкции здания, полученные в результате раскопок, показывают, что в строительстве в основном использовались смешанные материалы. При строительстве фундамента под всем зданием была построена прочная платформа. Было обнаружено, что вся территория строительства медресе была много раз покрыта тонкими слоями лёсса (глины). Многослойная платформа (5,10,15 см), имеющая толщину более одного метра, является надежным фундаментом здания. Приложение к платформе, которое под строением имело толщину в несколько метров, было методом предотвращения обрушения здания в период раннего средневековья. При строительстве оснований использовались щебень, мелкий гравий и глина, а стены, построенные на основаниях, были облицованы кирпичом и глиной.

Стены и основание здания, будучи его «скелетом», а так же использование деревянных крестообразных соединений были одними из мер, предпринятых против землетрясений. За исключением основной части, всё здание было выполнено из прямоугольных, хорошо сделанных кирпичей, 16-18x29-32x4-4,5 см, типичных для домонгольского Самарканда. Кирпичные стены толщиной 1,5-1,7 метра, были построены используемым в традиционной кирпичной архитектуре методом, известным на протяжении веков в Центральной Азии, а именно, они использовали поочерёдную продольную и поперечную кладку (рисунок 5).

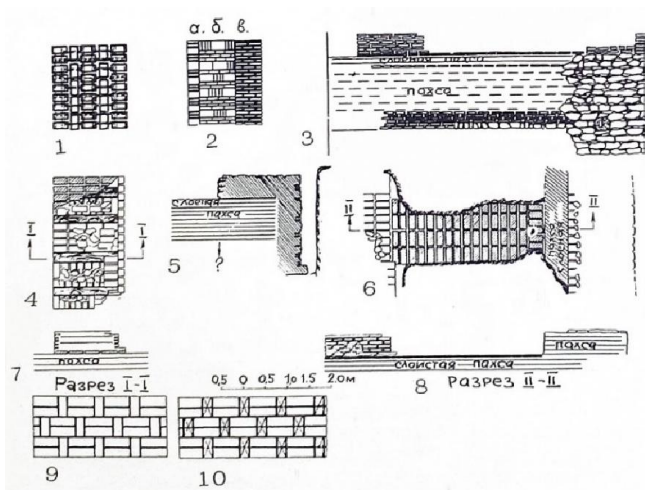

Рисунок 5: Фрагменты основных и стенных материалов, а также техники использования, обнаруженные во время раскопок (по Немцевой-Швабу)

Конструкция стен восточного фасада (главный фасад входа) поражает. Поверхность бабочкообразной стенки, покрытая попеременно меняющейся двойной декоративной кирпичной кладкой, была сделана путем поочередной прокладки ряда горизонтальных и вертикальных кирпичей (Фото 1, 2).

Украшения стен, широкое разнообразие материалов для покрытия на восточном фасаде, айване и в комнатах с южной стороны, найденных во время раскопок, дают важную информацию о необычной отделке сооружения. Понятно, что эпиграфические, растительные и геометрические мотивы на материалах из терракоты и гипсового покрытия, украшенные резьбой и местами краской, относятся к поверхностям стен. Техники и композиции, применяемые в украшении медресе, даже учитывая их особенности, имеют сходство с другими величественными памятниками времён Караханидов в Самарканде, Бухаре, Узгене и Сафид-Булане.

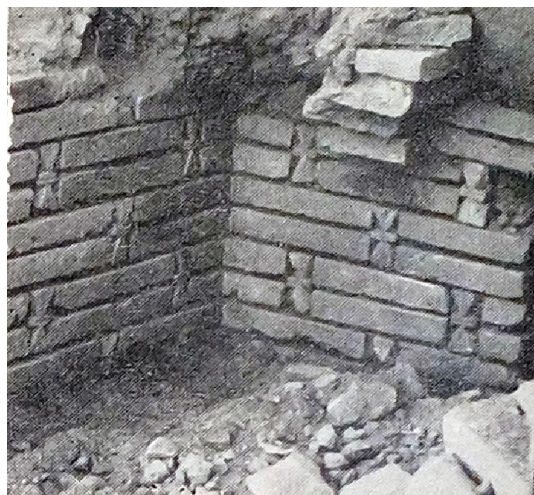

Фото 1: Фрагмент кирпичных стен (по Немцевой-Швабу)

Фото 2: Фрагмент кирпичной стены и геометрические украшения (по Немцевой-Швабу)

Внутренние части были оштукатурены гипсом. Снаружи и внутри большие стены были разделены на арки с колоннами (Немцева, 1974: 109). Кроме того, особенность, делающая ворота особенными – это декоративные части из терракоты, состоящие из тюльпанов, звезд, многоугольников и других геометрических элементов с некоторыми отверстиями [Немцева, 1974, 119-121] (Фото-3, 4).

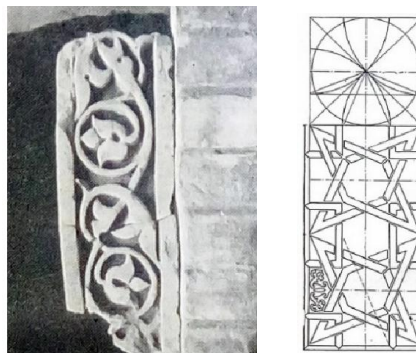

Фото 3: Стена с гипсовым покрытием с растительными мотивами (по Немцевой-Швабу)

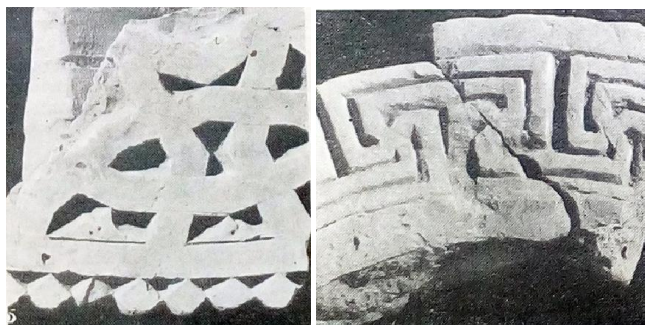

Фото 4: Стена с гипсовым покрытием с геометрическими мотивами (по Немцевой-Швабу)

Рельефы на гипсовой штукатурке внутренних стен иногда были окрашены. В южных отсеках и на западном входе, небольшие рельефные круги, покрывающие серые отштукатуренные стены, были окрашены в светло-голубой цвет [Немцева, 1974: 123-124].

Части с письменами (фрагментами) в стиле Караханидов, состоящие из линии куфи переходящей в сулюс, смешанные с растительными мотивами, так же содержат в себе первые примеры стиля написания несхи. Так, Немцева пришла к выводу, что стиль написания несхи в Средней Азии получил развитие во времена Караханидов. Мы можем прочесть высказывания связанные с этим в надписях «Аль-мульк Лиллах» и «Аль-Вахид, аль-Каххар» [Эсин, 1979: 48] (Фото 5).

Фото 5: Облицованные надписями фрагменты

На юго-востоке, фигуры растений на гипсовой штукатурке куполообразной комнаты размерами 9,7x9,7м., были нарисованы черной линией и окрашены в желтые, желто-красные и синие (небесные) цвета [Немцева, 1974: 122].

Понятно, что в комнате на юго-востоке были яркие места, состоящие из близко расположенных друг к другу маленьких круглых стекол [Немцева, 1974: 121-131]. Использование подобных методов освещения в монументальных сооружениях, начавшееся в это время, длилось до времён Османской архитектуры [Эсин, 1979: 49].

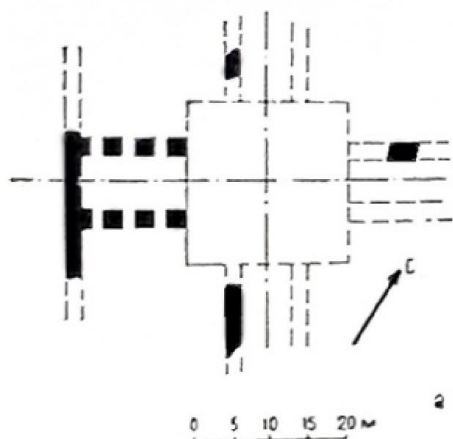
Оценка

В публикациях, связанных с медресе, говоря о первых известных примерах, были выявлены гипотезы о происхождении и развитии архитектуры медресе [Куран, 1969; Созен, 1970-1972; Созен, и др. 1975; Джезар, 1977; Асланапа, 1993; Алтун, 1988; Кубан, 1965]. Гипотезы, высказанные исследователями, были объединены, за исключением нескольких моментов.

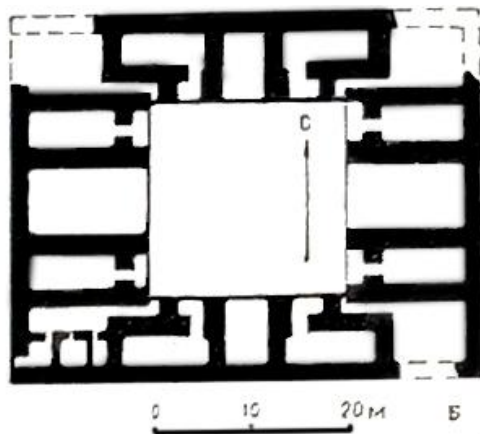
В некоторых из этих публикаций, из информации, полученной из исторических источников, мы можем понять, что первые здания медресе были построены Газневидами, но мы пока еще не располагаем конкретными археологическими данными, чтобы осветить архитектуру медресе времён Газневидов. Исторические источники указывают на существование четырех знаменитых медресе в Нишабуре первой половины 11-го века, о чём упоминалось в школах, созданных в этом городе для обучения ученых в конце 10-го и начале 11-го веков. Известно, что эти медресе были построены в 999 году газневидскими правителями Нишабура Насир ибн Себюк Тигином, Абу Саад Исмаил эль-Астрабади, Абу Исхак эль-Исфарани и Бейхаки (441/1049-1050). Строительство медресе Бейхаки попадает во времена, когда в Нишабуре правили сельджуки, а остальные относятся к эпохе правления Караханидов [Джезар, 1977: 299; Созен, и др. 1975: 13-14]. Утверждается, что одно из сооружений вокруг гробницы Аслан Джазипа, построенной в Сенгбесте в конце 10-го и в первой четверти 11-го веков, является рибатом, а другое - медресе. Вместе с тем, что в 1913 году Нидермайер представил эскиз, по которому видно, что вокруг двора медресе находятся айваны и комнаты, точная информация отсутствует [Созен и др. 1977: 14; Алтун, 1988: 80].

Позже, во время периода правления Великих Сельджуков, благодаря стараниям великого визиря Низам Юль-Мюлку эта гипотеза получила развитие, стала институтом общества и распространена на весь исламский мир. Информация о первых медресе, построенных во времена Великих Сельджуков, также основана на письменных источниках. Первое медресе времен Сельджуков было основано в Нишабуре во время правления Туурул Бея (1040-1063 гг.), а затем, благодаря визирю Низаму Юль-Мюльку, во времена правления Альп Арслана (1063-1072 гг.), медресе получили распространение, и

были построены в Багдаде (1067 г.), Нишабуре, Исфахане, Рее, Мерве, Белхе, Герате, Басре, Мосуле, Харджирте, Тусе и Амале [Джезар, 1977: 301-303; Созен и др. 1977: 14]. В качестве первых примеров медресе времен Великих Сельджуков, с точки зрения архитектурных особенностей, можно привести планы медресе Харджирта (1084 г.) в Хорасане и план медресе в Рее (План: 1-2) со времён правления Меликшаха [Джезар, 1977: 301-303; Созен и др. 1977: 14].

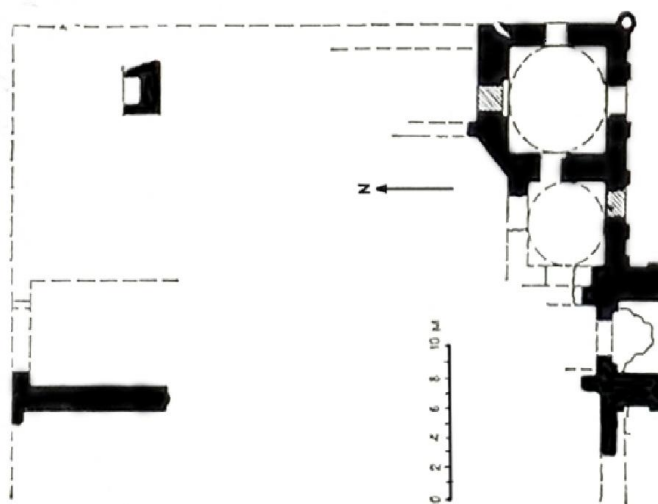
План 3: Медресе Харджита в Хорасане (1084) (по Немцевой-Швабу)

План 4: Медресе в Рее (по Немцевой-Швабу)

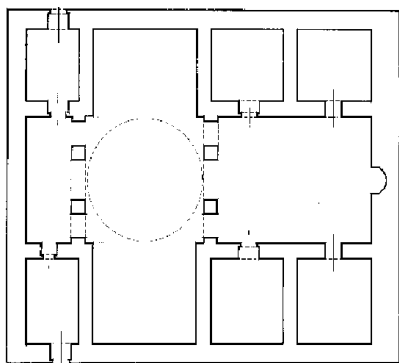
Оба сооружения состоят из четырех айванов, расположенных на оси вокруг двора.

Медресе Ибрахим-хана, которое мы подробно рассмотрели выше, занимает особое место в архитектуре медресе не только на основе письменных источников, но также на основе археологических свидетельств, и на сегодняшний день - это единственный настолько ранний пример архитектуры Караханидов. Медресе Шахи Мешхеда, расположенное на севере Афганистана, является самым ранним сооружением 12-го века [Немцева-Шваб, 1979: 43] (План 4а).

План 4а: Медресе Шахи Мешхеда в Афганистане (12век) (по Немцевой-Швабу)

После примеров медресе времен Великих Сельджуков, следует упомянуть медресе, построенные Зангидами в Сирии. Первые попытки строительства медресе в Сирийском регионе были предприняты Артукидами, но по историческим документам, первые подобные сооружения принадлежали Зангидам [Алтун, 1988: 82]. Во время правления Нур ад-Дина Махмуда Занги было начато интенсивное строительство медресе. Медресе, построенные в таких городах, как Дамаск, Хама, Алеппо, Менбич, Баальбек, Рехаб, доказывают это. Система, применяемая в Иране, была одной из ведущих тем в повторяющихся конструкциях медресе в Сирии [Созен и др. 1975: 15]. Медресе Гюмюштекина, построенное для последователей доктрины Ханифи Гюмюшткином, атабеком Шамы и губернатором Босры в 1136 году, является самым ранним сооружением из оставшихся в Сирии. Важнейшим аспектом в этом сооружении, является первое использование закрытого двора в медресе (план 5). Становится понятным, что в Сирии, в отличие от Анатолии, где мы можем увидеть различные и интересные примеры закрытых медресе, это единственное подобное сооружение, либо их просто не осталось. В архитектуре Великих Сельджуков еще не нашли примеров медресе, где двор накрыт куполом или сводом. Однако использование такого рода двора не могло появиться просто так. Можно увидеть связь между жилищными сооружениями с четырьмя айванами и куполообразным покрытием центрального пространства в Старом Мерве Туркестане 8-10 веков и схемой, связанной с укоренившимися традициями, использовавшейся в строительстве медресе. Позднее, в Анатолии, подобные сооружения с закрытым двором получили широкое развитие, в отличие от медресе Гюмюштекина в Сирии [Созен и др. 1975: 15].

План 5: Медресе Гюмюштекина в Босре(1136)(по Созену)

Вслед медресе Гюмюштекина, были построены медресе Хан эль Тутуна в Халепе в 1168 году, Медресет эль Маруф/Бахтие в 1193 году, медресе Нурие в 1172 году в Шаме, где находится гробница Нур ад-Дина Махмуда Занги, медресе Адилие, Нурие Даруль Хадиси и медресе Нурие Маристаны в 1154 году. Во всех этих примерах медресе с открытым двором с различными к нему пристройками, в определенном месте выделялось пространство для гробницы. Несмотря на то, что это было и ограничено, производились различные изменения в планировке, с учетом различных условий и ситуаций [Созен, и др. 1975: 15].

Такая же ситуация наблюдается и в конструкциях в Сирии и Египте, которые пережили период Айюбидов, пришедших после Зангидов. За исключением больницы Толуноглу Ахмеда в Эль-Кагайе, медресе Камиле, с оставшимся одним айваном, построенное в 1225 году, является единственным подобным архитектурным памятником в Каире. Первым медресе времён Айюбидов считается шафистское медресе Ас-Салих Айюб ибн Мухаммада, построенное в 1242 году, состоит из двух частей, имеет два айвана, там же находится гробница Абу Мансура Исмаила [Созен, и др. 1975:15-16].

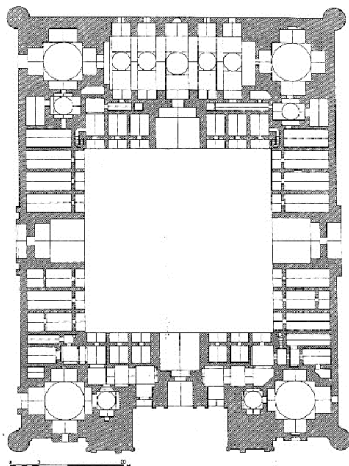
По полученной информации из тех же источников, первым примером медресе времён мамлюков, связанных с сооружениями сельджуков в Анатолии, является медресе Захирия в Каире, построенное Султаном Бейбарсом в 1263 году. Построенный с четырьмя айванами, впоследствии потерпевший изменения в конструкции, начиная с 1285 года, комплекс Калавун Маристаны, занимающий огромную территорию и состоящий из больницы, медресе и гробницы, являются одним из самых важных среди подобных комплексов в Египте. Медресе Насирие, строительство которого было завершено между 1295 и 1303 годами вблизи Калавун Маристаны, находящегося на месте территории медресе Мелик Салих Неджмеддин Айюба (1242 год), было построено с четырьмя айванами. Как их продолжение, комплекс Султана Хасана, который был завершен между 1356-1362 годами, придает общее развитие квадратных дворов с четырьмя айванами. Тем временем мы должны упомянуть об одном

наглядном примере. Из надписей на сооружении понятно, что медресе Мунтасырие, было построено в 1233 году в Багдаде последним Аббасидом Мунтасыром для последователей четырёх суннитских направлений. Медресе Мунтасырие состоит из трех айванов, выходящих к большому прямоугольному двору, на юге на двух этажах расположилась мечеть с 56 комнатами [Созен, и др. 1975: 17].

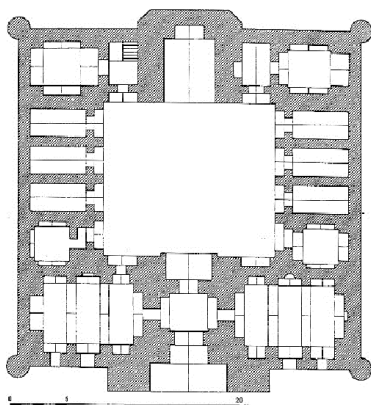
После сельджуков в Туркестане были образовано несколько государств. Некоторые из них занимали большие территории. Наиболее примечательными из них являются государство Хорезмшахов и государства Монголов и Тимуридов. Хорезмшахи, появились ещё во времена сельджуков и достаточно быстро получили распространение (485-618 / 1092-1221) (см. Кафесоглу, 1992). Монголы же создали самую большую земельную империю в мире. Земли от Китая до Анатолии и севера Чёрного моря были в руках у монголов. После падения империи, на этой территории появились четыре крупных монгольских государства. Во времена правления монголов культурное развитие в Туркестане и Иране на некоторое время приостановилось, а затем, во времена, когда Туркистан и Иран были под властью Тимуридов, уровень культуры и искусства в этих местах был на самом высоком уровне.

По планам образцов медресе эпохи Тимуридов, по которым вокруг двора располагались айваны, мы видим сохранение традиции, существовавшей до монголов [Голомбек-Вильбер, 1988:47; Окане,1987: 21-22]. Единственный образец, оставшийся со времен самого Тимура, это Гур-эмир в Самарканде, известный как медресе Султана Мухаммеда (1440) [Голомбек-Вильбер,1988: 261]. Остальные медресе, сохранившиеся до наших дней, были построены другими правителями из рода Тимуридов. Особенности медресе времён Тимуридов, которые бросаются в глаз – это довольно большие и высокие сооружения, особенно во внутренние и внешние частях медресе, находящихся в местах императорских ставок (таких как Самарканд, Бухара и Герат), были тщательно украшены. Эти украшения особенно важны по той причине, что они содержат следы использования техники и цвета фаянсового искусства. Важной особенностью схемы плана является то, что в входной части, между порталом (коридором) и выходящим во двор айваном для входа, появляется пространство для прохода и это пространство соединено с рядом находящимися, накрытыми куполом частями [Окане, 1987: 21-22; Голомбек-Вильбер,1988: 87]. Наблюдается сходство между этой схемой и схемой медресе Ибрахима Табгач-хана времён Караханидов. Можно предположить, что использование этой практики упомянутой во введении, стало неким примером для более поздних планировок медресе в этом районе. Использование этой схемы было мало замечено в медресе времён Тимуридов, например в местах императорских ставок(медресе Улуу Бея Самарканда (план

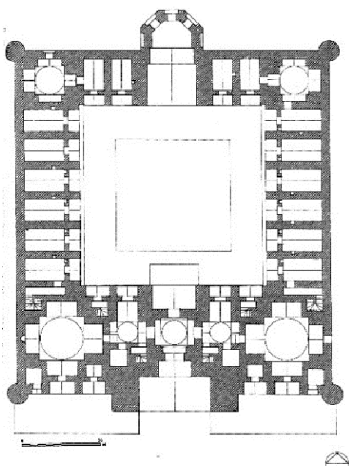
б), Улуу Бей Гучдевана (план 7), Улуу Бей Бухары (план 8), а также в других медресе, таких как Мешхед, Паризад и Бала Сар, но медресе Харжит Гьясие является исключением. Входная часть этих медресе больше похожа на медресе времён Сельджуков. Это показывает, что архитектура медресе формируется не только традицией, а также региональными стилями.

План 6: Медресе Улуу Бей Самарканда

План 7: Медресе Улуу Бей Гучдевана

План 8: Медресе Улуу Бей Бухары

Как видно из приведённых выше примеров, главные секции в медресе - это двор в середине и находящиеся вокруг него на оси айван/айваны,

которые выходят во двор. Остальное пространство использовалось ради различных целей, таких как айваны для уроков, мечеть, гробница и столовая. Некоторые комнаты были выделены для студентов. Почти во всех медресе, даже при сохранении этого основного устройства, в зависимости от регионов и эпохи строительства, дизайн входной части и фасада, отделка, размеры и элементы покрытия менялись. В частности, использование закрытого двора (накрытого сводом или куполом) в медресе в Анатолии, является одним из первых примеров, среди подобных изменений.

Литература:

1. Aka İ., (1987), "Timur ve Timurlu Devleti," Tarihte Türk Devletleri, c.II, Ankara, s.554-558.
2. Aleskerov Ü.N., (1970), "Semerkant", Taşkent.
3. Altun A., (1988), Ortaçağ Türk Mimarisinin Anahatları İçin Bir Özet, İstanbul.
4. Anonim (1969), Architectural Monuments of Middle Asia; Buhara, Semerkant, Leningrad.
5. Aslanapa O., (1984), Türk Sanatı, İstanbul.
6. Aslanapa O., (1993), İslamiyet'ten Sonra Türk Sanatı, Başlangıcından Bugüne Türk Sanatı, Ankara.
7. Barthold V. V., (1990), Moğol İstilasına kadar Türkistan, (Haz: Hakkı Dursun Yıldız), Ankara.
8. Бартольд В.В., (1898), Туркестан в эпоху монгольского нашествия, ч. 1 (тексты), СПб.
9. Bektaş Engin, "Şah-ı Zinde", DİA, C.38, s.267-269.
10. Bilhan Saffet, (1982), "900 Yıllık Bir Türk Öğretim Kurumu Buğra Han Tamgaç Medresesi Vakıf Belgesi", AÜEBFD, XV, sa.2 Ankara, s.117-124.
11. Bilhan Saffet, (1982), "Tıp Okulu Niteliğinde, 10 yüzyıllık Türk Hastanesi Vakıf Belgesi", AÜEBFD, XV, sa.2 Ankara, 1982, s.125-130
12. Большаков О.Г. Два вакфа Ибрагима Тамгач-хана в Самарканде по хронологии и ге-неалогии / пер с англ. и примеч. П. А. Грязне-вича. М., 1971. С. 56.
13. Bozkurt, Nebi, Medrese, DİA, C. 28.
14. Boztuna E., (1993), Semerkand Rehber Çevirisi, (Basılmamış Yüksek Lisans Tezi), Ankara.
15. Буряков Ю.Ф., Садиев М., Федоров, М.Н., (1975), Соборная мечеть Самарканда в XI- начале XIII вв. // Афрасиаб. Ташкент, - С. 77-99, ил.
16. Cezar M., (1977), Anadolu Öncesi Türklerde Şehir ve Mimarlık, İstanbul.
17. Creswell K.A.C., (1959), The Muslim Architecture of Egypt, Oxford.
18. Davidoviç E. A., (1998), "The Karakhanids", (Ed. M. S. Asimov ve C. E. Bosworth), History Of Civilizations of Central Asia, IV, Unesco, Paris.
19. Esin E., (1959), Türkistan Seyahatnamesi, Ankara.
20. Esin E., (1979), "Böri Tigin Tamgaç Buğra Kara Hâkân İbrâhîm'in (H.444-60 / 1052-1068) Semerkand'da Yaptırdığı Âbideler" STY, VIII, İstanbul, s.37-55.
21. Genç R., (1987), Karahanlılar Devri Kültürü, Tarihte Türk Devletleri, Cilt I, Ankara.
22. Golombek L. - Wilber, D., (1988), Timurid Architecture of İnan And Turan Volume: I-II, New Jersey.
23. Hayit B., (1993), "Türkistan'daki Medreselerin İslam-Türk Kültüründeki Rolü", X. Vakıf Haftası Kitabı, Ankara.
24. Hunkan Ömer Soner, (2007), Türk Hakanlığı (Karahanlılar), İstanbul.
25. Hunkan Ömer Soner, (2014), "Ortaçağ Semerkand'ında İlk Modern Türk Üniversitesi: Tamgaç Han İbrahim

- Medresesi, Trakya Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Dergisi, Cilt: 4, Sayı: 8, Edirne, s.17-44.
26. Kafesoğlu İ., (1976), "Ondördüncü yüzyıldan sonra Orta Asya'da Kurulmuş Türk Devletleri," Türk Dünyası El Kitabı, Ankara, s.969-973.
 27. Kafesoğlu İ., (1992), Harezşahlar Devleti Tarihi, Ankara.
 28. Khadr M., (1967), "Deuxactes de waqf'd'un Qarakhanide d'Asie Centrale", Journal Asiatique, tome CCLV/3-4, Paris, s. 305-334.
 29. Kıtapçı Z., (1988), Türkistanda İslamiyet ve Türkler, Konya.
 30. Кочнев Б.Д., (1993), Караханидские монеты: историко-коведческое и историческое исследование, Москва.
 31. Kuban D., (1965), Anadolu Türk Mimarisinin Kaynak ve Sorunları, İstanbul.
 32. Kuban D., (1993), Batıya Göçün Sanatsal Evreleri (Anadolu'dan Önce Türklerin Sanatsal Ortaklıkları), İstanbul.
 33. Kuran A., (1969), Anadolu Medreseleri I, Ankara.
 34. Merçil, E., (1993), Müslüman Türk Devletleri Tarihi, Ankara.
 35. Merçil E., (1976), "Karahanlılar", Türk Dünyası El Kitabı, Ankara.
 36. Merçil E., (1989), Gazneliler Devleti Tarihi, Ankara.
 37. Немцева Н. Б., (1974), Медресе Тамгач Богра-хана в Самарканде (Из археологических работ в ансамбле Шахи-Зинда).— Афрасиаб. Таш., вып. 3, с. 99–144.
 38. Немцева Н.Б., (1966), Ансамбль Шахи-Зинда XI-XII в. II, Ташкент.
 39. Немцева Н.Б., (1987), Шахи Зинда: альбом. – Ташкент: Издательство литературы и искусства им. Гафура Гуляма. Ташкент.
 40. Нильсен А., (1956), Варах шахская цитадель, Труды лнст. истории и археологии АН Узбек ССР, VII, Ташкент.
 41. O'Kane B., (1987), Timurid Architecture in Horasan, Mazda Publishers.
 42. Pelliot P., (1959) Noteş to Marco Polo, Paris.
 43. Pougachenkova G.A., (1981), Chefs-d'oeuvre d'architecture de l'ASIE CENTRALE XIV-XV siecle, Unesco.
 44. Pugachenkova G.A., (1981), A Museum, in the Open, Taşkent.
 45. Pritsak O., (1955) "Karahanlılar", İslâm Ansiklopedisi, İstanbul, 258-264.
 46. Семенов А.А., (1951), К вопросу о датировке Рабат-и Малика в Бухаре // Труды САГУ, н.с., вып. XXII, гуманитарные науки, кн.4, Ташкент, С.21-27.
 47. Semenov A. A., (1968), "Gur-i Emir Türbesinde Timur'un ve Ahfadının Mezar Kitabeleri", (Çev:A.İnan), Makaleler ve İncelemeler, T.T.K. Yayını, Ankara, sayı:51, s.587-610.
 48. Sözen M., (1970), Anadolu Medreseleri, Selçuklu ve Beylikler Devri, Cilt:I, İstanbul.
 49. Sözen M., (1972), Anadolu Medreseleri, Selçuklu ve Beylikler Devri, Cilt:II, İstanbul.
 50. Sözen v.d., (1975), Türk Mimarisinin Gelişimi ve Mimar Sinan, İstanbul.
 51. Şahin Kamil, (2008), "Karahanlılar Dönemi Darü'l-Merda Hastanesi, Vakfiyesi", Vakıflar Dergisi, Sa. XXXI, Ankara.
 52. Taşdemirci Ersoy., (1988), "Medreselerin Doğuş Kaynakları ve İlk Zamanları", Erciyes Üniversitesi SBE Dergisi, Sayı 2, Kayseri.
 53. Terzioğlu A., (1993), "Yeni Kaynaklar Işığında Karahanlı Tıp ve Hastane Tarihine Bir Bakış" TT, XIX, sa.110, s.81-88.
 54. Togan Z.V., (1966) "Karahanlılar Tarihine Aid Bazı Kaydlar", Türk yurdu, cild V/II, sayı 329, s. 7-10.
 55. Voronina V., Architectural Monuments Of Middle Asia-Bokhara, Samarkand, Leningrad (Tarihsiz).

Рецензент: д.и.н. Табалдиев К.